

Австралия & США: Два разных пути решения миграционной проблемы на Западе

Научный руководитель – Братерский Максим Владимирович

Кочегуров Дмитрий Александрович

Кандидат наук

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: kocheg.dima007@yandex.ru

Проблема возросшей и трудно контролируемой миграции, в первую очередь нелегальной, является одной из центральных в современном политологическом дискурсе. На этот счёт есть две диаметрально противоположные точки зрения. Согласно одной, общества должны становиться более инклюзивными и открытыми для новых мигрантов, что работает лишь во благо страны. Согласно другой, миграционная политика должна в первую очередь отражать принципы и ценности национальных государств, включая сохранение собственной национальной идентичности.

О негативных побочных эффектах нелегальной миграции, тесно связанными с ней расово-этническими, социально-демографическими процессами, а также о необходимости внесения коррекций в давно провалившуюся леволиберальную миграционную политику на Западе активно говорят и пишут [1]. Популярность идей Д. Трампа лишний раз доказывает, что в тех же США давно сформировался мощный общественный запрос на изменения в миграционном законодательстве и не только.

В большинстве развитых стран сформировались свои сложные системы, обеспечивающие контроль над притоком новых жителей. Уникальная ситуация сложилась за последние двадцать лет в Австралии. С одной стороны, в Австралии одни из самых высоких в мире квот на легальную миграцию. Среди стран-членов ОЭСР только в Люксембурге процент родившихся за границей выше, чем в Австралии (29,9% в 2019 г.). Как и в Канаде мультикультурализм официально объявлен идеологической основой внутренней политики Австралии. С другой стороны, Австралия вот уже два десятилетия (за исключением небольшого промежутка на рубеже 2000-х-10-х гг.) проводит жёсткую политику в отношении незаконно проникающих на свою территорию, что позволило установить полный государственный контроль над нелегальной миграцией. По существующему законодательству даже если нелегалам удастся доказать, что они беженцы, им всё равно закрыт доступ в Австралию. Столь категоричное отношение немыслимо представить себе в США (Дж. Байден двукратно повысил квоту с 62,5 тыс. до 125 тыс. беженцев на 2022 фискальный год) или любой европейской стране (та же Польша не раз предоставляла гуманитарный коридор для беженцев, направляющихся в западноевропейские страны).

Совершенно другая ситуация сложилась в США. На президентских выборах 2020 г. победил кандидат от Демократической партии, традиционно придерживающейся леволиберальных взглядов на любую миграцию в США. Дж. Байден поставил чёткую задачу реформировать выстроенную при Д. Трампе миграционную систему [2]. Миграционную политику Д. Трампа Дж. Байден не раз называл плохой, а введённые им миграционные указы контрпродуктивными для безопасности США. Дж. Байден активно эксплуатировал тему миграции, однако спустя некоторое время его предвыборная риторика и действия спровоцировали сильнейший за последние 15-20 лет миграционный кризис, что констатировали губернаторы республиканских штатов в двух коллективных письмах на сайте

Белого дома. К американо-мексиканской границе двинулись многотысячные караваны мигрантов, требующих предоставления им статуса беженца вплоть до гражданства США. Помимо этого, миграционный вопрос превратился в основную линию раскола между демократической администрацией и республиканскими штатами, где впервые на уровне штата (Техас) было публично заявлено о строительстве пограничной стены [3]. В сентябре 2021 г. был объявлен конкурс на проектирование и строительство стены и связанной с ней инфраструктуры.

Проведенное исследование показало, что возросшие за последние полвека и трудно контролируемые миграционные потоки - бесспорно один из ключевых вызовов глобализации. Проведя соответствующий анализ на примере двух стран-представителей западного англо-саксонского либерально-демократического мира, можно сказать, что достаточно эффективную модель решения миграционной проблемы демонстрирует Австралия. Трудно ответить в какой степени можно говорить о формировании в США схожего межпартийного (межэлитного) консенсуса по вопросу миграции, пользующегося широкой поддержкой общества. Нынешней политической системе США пока далеко до того межпартийного консенсуса, что сложился за двадцать лет в Австралии. Но есть и позитивные сдвиги, которые позволяют говорить о возможности повторения США «австралийского сценария» в будущем, к чему их подстёгивает сильнейший за последние десятилетия миграционный кризис на границе с Мексикой. Хотя окружение президента США Дж. Байдена и не разделяют жёсткие подходы Д. Трампа, они также верят в «закон и порядок» в своей стране. Ясно, что аппарат Белого дома частично признал эффективность миграционной политики Д. Трампа и оказался готов пойти на разумные меры. Приход новой администрации, несмотря на изначальную риторику и первые указы, не привёл к полной либерализации миграционной политики, и лишь подогревает научную дискуссию о том, какой должна быть миграционная политика национального государства.

Библиография

1. Хантингтон[U+202F]С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, 2004. 635 с.
2. The Biden-Harris Administration Immediate Priorities // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/priorities>
3. Border Crisis Update // Texas.gov. URL: <https://www.borderwall.texas.gov>